

В СРЕЧА с истинным талантом всегда радостна. И когда несколько лет назад в

дни декады туркменского искусства и литературы москвичи смотрели спектакли Туркменского академического театра драмы, они испытали эту радость. Примечательно было стремление туркменских художников поднимать вопросы животрепещущие, браться за темы, требующие полной творческой отдачи.

И вот коллектив вновь в Москве. И вновь он говорит о главном. «Решающий шаг» Б. Кербабаева — о борьбе за Советскую власть в Туркмении, о том, как в этой борьбе народ искал и находил верные и единственные пути. «На берегу Мургаба» Г. Мухтарова — о труде туркменских колхозников.

1916 год. Империалистическая война. В Туркмении тысячи умирают от голода. Баи отобрали у дайхан все, что можно было отобрать, а теперь по указу царя сгоняют всех мужчин на строительство оборонительных сооружений. Терпение людей истощилось, но немногие знают, как надо бороться, куда надо идти... Террор, смерть и кровь...

И в этой сложнейшей, опаснейшей обстановке самоотверженно работает большевик Иван Чернышев. Его играет крупнейший туркменский артист Аман Кульмамедов. Пожалуй, главное достоинство актерской работы — изумительная простота и естественность. Очень легко было сыграть эдакого всезнающего руководителя, которому с самого начала все ясно и понятно, который только время от времени дает указания, подхватываемые на лету и немедленно проводимые в жизнь.

Но Кульмамедов пошел по иному пути. Он увидел в Чернышеве прежде всего человека. Мужественного, сильного, обаятельного. Да, вот к такому пойдут люди за советом, у такого будут искать помощи в трудные минуты жизни. И

НА ГЛАВНОМ ПУТИ

именно поэтому слова Чернышева о революции, большевиках, гражданской войне приобретают для окружающих высокий смысл и неотразимую убедительность. Даже высказывания декларативным и, кажется, не очень нужным актер придает характер раздумий. На наших глазах человек думает, взвешивает, сомневается. Ему нелегко даются правильные решения. Ясен не только конечный результат поисков, — мы видим сами поиски. Изрекать истины, которые давно известны и неоспоримы, — вряд ли таким способом можно воздействовать на зрителя. Труднее показать, как человек пришел к этим истинам, как они стали его кровными убеждениями.

Многим дайханам помог Чернышев найти правду, помог он найти ее и молодому крестьянину Артыку (темпераментный, порывистый С. Амангельдыев как нельзя более соответствует этой роли). Характер Артыка, — пожалуй, наибольшая удача драматурга. Артык горяч и порывист, сердце у него всегда впереди рассудка. Мелочь, вдруг неприятно поразившая его, способна на время заслонить что-либо неизмеримо более важное: он слишком эмоционален. Узнав, что в Красной Армии служит бывший царский писарь Куллыхан, Артык решает порвать с большевиками и связать свою судьбу с авантюристом Эвиз-ханом. Но искра, которую заронили в его душу слова Чернышева, не потухла. Пройдя путь раздумий, мучительных сомнений, колебаний, Артык возвращается в Красную Армию, к большевикам.

Разными путями, но к этому приходит каждый... Такова логика революционных событий, убедительно перенесенная в спектакле.

«Решающий шаг» с наибольшим, пожалуй, основанием можно отнести к жанру исторической хроники. Перед зрителем проходит множество людей, часто меняется место действия. Постановщик Я. Фельдман и художники Х. Кордыш и Х. Аллабердыев нашли удачное решение этой несколько громоздкой пьесы, используя и проходы перед занавесом, и легкие, портативные декорации, с помощью немногочисленных, но очень характерных деталей точно обозначающие место и время действия. В результате темп не замедляется, не создается впечатления дробности, фрагментарности композиции.

Но вот с огромным количеством действующих лиц режиссеру далеко не всегда удается справиться. Характеров в пьесе меньше, чем персонажей. Мелькают царский полковник Беланович, красный командир Алеша Тыченко, крестьянин Кандым и многие другие, мелькают, чтобы тут же исчезнуть, не оставив никакого следа ни в сердце, ни в памяти. Из эпизодических персонажей запоминается, пожалуй, только Акнабад в блистательном исполнении народной артистки СССР Соны Мурадовой.

Иллюстративность, проявившаяся лишь в некоторых эпизодах «Решающего шага» и, во всяком случае, не определяющая общего уровня этой постановки, намного снижает качество другой работы театра — спектакля «На берегу Мургаба». Задумав рассказать о том, как внедряется в деревне новая техника, как энтузиастам ее приходится преодолевать инертность и консерватизм некоторых колхозников, талантливый драматург Г. Мухтаров, интересные пьесы которого знакомы нам не

только по их постановкам на туркменской, но и на русской сцене, на этот раз увлекся внешней стороной событий.

Получилась пьеса, подкупающая рядом ярких, живых наблюдений, но все же несколько иллюстративная. Это не столько пьеса о людях сегодняшнего туркменского села, сколько о том, каков будет урожай хлопка на опытном участке, и о том, спасут или не спасут колхозники свои поля, когда уровень воды в Мургабе стал неожиданно падать.

Правда, многие недостатки спектакля искупаются колоритной, запоминающейся фигурой властного, несговорчивого, крутого Нияза (А. Кульмамедов). Это удача и актера, и драматурга. Процесс борьбы старого и нового в душе этого сильного, трудного, незаурядного человека властно приковывает к себе внимание. Жаль, очень жаль, что парторг Ковус и агроном Бахар выглядят рядом с Ниязом бледными и невыразительными.

Театр показал два спектакля, один более, другой менее удачный. Но для обоих характерно стремление говорить о событиях важнейших, определяющих, в обоих подкупает творческое беспокойство настоящих художников. А это рождает желание вновь и вновь встречаться с полюбившимся коллективом, следить за его жизнью, смотреть его спектакли. Между туркменскими артистами и московскими зрителями установилась атмосфера взаимопонимания, настоящей, искренней дружбы. И встречи будут — радостные, волнующие!

К. ЩЕРБАКОВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 142

19 ноября 1959 г.

3